

Соискание магистратских должностей в Римской Республике: агитация в муниципиях.

Каретникова Вера Александровна

Аспирант

*Ярославский государственный университет имени П.Г.Демидова, Исторический факультет, Ярославль, Россия
E-mail: karetnikova_va@mail.ru*

Проходившие ежегодно выборы высших магистратов были центральным событием политической жизни Римской Республики. Тщательная и хорошо продуманная подготовка к ним являлась залогом успеха соискателей этих должностей в электоральных комициях. Важной составной частью любой предвыборной кампании было обращение со стороны кандидата к потенциальным избирателям. При этом в первую очередь необходимо было заручиться поддержкой тех из них, которые могли оказать существенное влияние на исход голосования. Попытаемся ответить на вопрос, насколько влиятельными были граждане, проживавшие в муниципиях, и насколько распространённым явлением была агитация среди них.

Ряд исследователей полагает, что кандидатам важно было привлечь на свою сторону людей, приписанных к сельским трибам, а горожане оказывали небольшое влияние на исход голосования [3, 2, 1]. Такое утверждение, безусловно, заслуживает доверия, хотя и не объясняет проведения активных предвыборных кампаний именно в Риме, даже с учётом указания на то, что некоторые категории членов сельских триб проживали в городе. Сведений же о соискании в муниципиях в источниках несоизмеримо меньше.

Лили Росс Тэйлор, а вслед за ней и Стюарт Стэвли, предполагали, что у каждой трибы была своя «штаб-квартира» в Риме, где хранились полные списки её членов. Информация о том, кто из них собирается приехать на голосование, то есть чьей поддержки необходимо добиваться, могла предоставляться кандидату трибутными должностными лицами [3, 2]. Однако в источниках прямых указаний на это нет, поэтому судить о правомерности подобных утверждений довольно трудно.

Александр Якобсон и Хенрик Мауритсен считают наиболее влиятельными избирателями граждан, проживавших в самом Риме, поскольку италийцы посещали выборы крайне нерегулярно [4, 1]. Мауритсен сомневается в том, что агитацию в муниципиях проводили все, или, по крайней мере, многие претенденты на должности. С его точки зрения, поскольку информация о предвыборных кампаниях вне Рима встречается только в сочинениях Цицерона, то проводимую им агитацию в муниципиях можно объяснить его муниципальным происхождением [1]. Однако утверждения этого исследователя оставляют место для предположения, что избирательная активность муниципалов зависела главным образом от желания кандидатов привлечь их на свою сторону.

Нужно обратить внимание на то, что именно в римских муниципиях проживала значительная часть гражданского коллектива. Необходимость агитации в этой среде во многом обуславливалась тем, что голосование небольшой горстки граждан из отдалённых областей Италии могло иметь на выборах большее значение, чем мнение тысяч горожан. Очевидно, что претенденту на должность важно было заручиться поддержкой именно этих людей. Эти люди не были избалованы вниманием со стороны кандидатов

и пресыщены политическими сплетнями, а в разного рода помощи могли нуждаться даже больше — особенно те, у кого ещё не было влиятельных патронов. К сельским жителям обращался за помощью в комициях Тиберий Гракх (App. BC. I. 14).

Следует отметить также, что в период массового разорения римского крестьянства (II в. до н.э.) очень многие из них переселялись в Рим, фактически пополняя ряды городского плебса, но формально сохраняя свою принадлежность к трибам сельским, на выборах голосуя в их составе. Такие люди могли не только сами быть объектами предвыборных домогательств, но и привлекать на сторону понравившегося им кандидата своих родственников и знакомых, оставшихся жить на прежнем месте. Ещё в большей степени последнее относилось к богатым людям, приписанным к сельским трибам.

Безусловно, проживавшие в муниципиях граждане относительно редко посещали Рим и не всегда хорошо разбирались в тонкостях политической жизни. Чтобы заручиться их поддержкой, необходимо было наладить с ними личные связи или укрепить уже существующие. Проведение агитации в каждой муниципии самим кандидатом не было обязательным: за него это могли сделать его друзья. Кроме того, территориально каждая триба была поделена на несколько частей, не имеющих общих границ, и можно было посещать только самые населённые из них, или те, жители которых были традиционно более активны. Амбициозные люди, собиравшиеся добиваться должностей, особенно высших, с этой целью ездили также в провинции, отправляясь туда в качестве наместников или легатов (Comm. Pet. 30; Cic. Att. I. 1. 2).

Нельзя забывать и о том, что многие кандидаты, как и Цицерон, не были коренными римлянами. Весьма вероятно, что их поддерживали родственники, знакомые и просто соседи, приезжавшие ради этого в Рим из более или менее отдалённых областей. Например, Гней Планций на выборах в эдилы превзошёл своего конкурента Латеренсиса в поддержке, оказанной ему земляками (Cic. Planc. 19-22, 29) — видимо, потому, что последний не уделил этому вопросу достаточно внимания. В трудах Цицерона содержится также несколько упоминаний о том, что муниципалы помогали своим соседям в судах, поддерживая их во время судебных процессов хвалебными отзывами и непосредственным присутствием (Cic. Cluent. 49, 195-198; Mur. 90; Flacc. 6). Также известен случай, когда множество граждан со всей Италии съехало в Рим для принятия решения о возвращении из изгнания Цицерона (Cic. Post Red. ad Sen. 27; De Domo Sua. 30, 90; Sest. 32, 97, 129). Мы имеем все основания считать приезд жителей различных муниципий на выборы обычным явлением.

Поэтому, несмотря на то, что в наших источниках содержится немного прямых указаний на проведение предвыборных кампаний, аналогичных римским, в муниципиях, они могли быть распространены достаточно широко.

Литература

1. Mouristen H. Plebs and Politics in the Late Roman Republic. Cambridge, 2001.
2. Staveley E. S. Greek and Roman Voting and Elections. London, 1972.
3. Taylor L.R. Party Politics in the Age of Caesar. Los Angeles, 1949.
4. Yakobson A. The Elections and Electioneering in Rome. Stuttgart, 1999.